

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Круговорот вещей в природе — штука сложная и непредсказуемая. Лева Шарков украл у родной тетки перстень с бриллиантом, продал его и на все вырученные деньги купил своей подружке золотые сережки с топазом. Она обменяла их на тот самый перстень и радовалась тому, что приобрела во много раз более ценную вещь. С этой обновой барышня пришла в гости к Шаркову и попала на глаза его тетке. Та, недолго думая, вызвала полицию и подставила своего племянника, в котором души не чаяла.

Тогда она еще не знала, кто ее обокрал. Да и сейчас не в курсе. Но Шарков у Максима уже в руках, он во всем сознался.

— Только тете ничего не говорите, — захныкал парень.

Максим Юрьев расколол его на признание прямо в машине, когда вез в отдел. Сначала вышел на него, задержал, а потом раскрутил.

— А что такое? Стыдно?

Парень кивнул и низко опустил голову.

— А когда перстень тащил, не стыдно было?

— Юлька так хотела эти серьги... — Шарков протяжно вздохнул.

— А ей больше понравился перстень твоей тетушки. Догадывается, как он попал в ее руки?

— Она знает Леньку, — выжал из себя парень.

— Знает. Она пришла к нему похвастаться твоим подарком, а он ей обмен предложил.

— Я так и понял.

— Он ей перстень, а она ему секс и сережки.

Шарков дернулся, резко глянул на Максима.

— И друг у тебя козел, и подружка сука, — продолжал тот. — Это я к чему? А к тому, что ты ничем не лучше. Променял тетку, которая растила тебя как родного, на откровенное дерьмо.

— Что мне теперь делать?

— Перевоспитываться.

— Меня посадят?

— Нет, в Думу изберут. Возглавишь там комитет содействия обокраденным тетушкам.

— Я серьезно.

— Тетушка у тебя склерозом не страдает?

— Нет.

— А вдруг? — Максим остановил машину, вышел из нее, открыл дверцу со стороны Шаркова, снял с него наручники. — Завтра утром жду тебя вместе с тетушкой. Если она вдруг вспомнит, что сама отдала тебе перстень, то дело закроем. Если нет, будем тебя судить.

— Она вспомнит! — Парень взбудораженно закивал.

— Если еще раз попадешься, пеняй на себя. Отправлю тебя в камеру к прожженным уголовникам и скажу им, что ты ограбил родную мать.

— Что со мной будет? — с опаской спросил Шарков.

— Не знаю. — Максим криво усмехнулся. — Но хочу посмотреть. Думаю, тебе сделают а-та-та. Пошел!

Рабочий день уже закончился, когда он вернулся в отдел. Но Максима не тянуло домой, где его никто не ждал. Здесь хоть какая-то почва под ногами, а там зыбь и пустота под ней.

Он еще только начинал службу в Ковалеве, а на него уже обрушилось великое множество самых невероятных событий. Любимая женщина Максима оказалась профессиональным киллером. Она поставила на уши весь город и даже умудрилась выйти сухой из воды. Но под раздачу попал сам Юрьев, и Рита явилась с повинной, чтобы вывести его из-под удара.

Теперь она находилась в СИЗО, и Максим не мог встретиться с ней. Он хотел, но Рита отказывала ему в свидании. Ее ждал суд и, возможно, пожизненное заключение. Она сознательно вычеркнула из жизни свое прошлое, чтобы сосредоточиться на выживании в настоящем и будущем.

Он подходил к своему кабинету с одной стороны, а старший лейтенант Капитонова — с другой.

— А где Шарков? — удивленно спросила она.

— Завтра будет.

— Макс, ты что, его отпустил?

Эта хорошенькая блондинка с кукольными глазами служила в следственном отделении и вела дело, розыском по которому занимался Юрьев. Поэтому она и осталась в отделе, а не ушла, как все, домой.

Максим открыл дверь и вопросительно посмотрел на Лизу. Он не предлагал ей зайти, но если она желает, то пожалуйста. Хотя лучше бы отказалась. В кабинете никого не было. Находиться вдвоем в по-

мещении, закрытом от посторонних глаз, было как-то не очень комильфо.

Лиза официально считалась девушкой старшего лейтенанта Зыкова, которого, как назло, сегодня на службе не было. Более того, она неровно дышала к капитану Костину, герою кино, известному на всю страну. В этой роли в свое время снимался Максим, именно поэтому Лиза перенесла свою любовь к искусству на него.

Лиза вошла в кабинет и направилась к его рабочему месту, но Юрьев предупредительно выдвинул стул из-за стола Зыкова. Если у Капитоновой есть к нему вопросы, то пусть она задает их с того места, которое занимает ее будущий муж.

— Зачем ты отпустил Шаркова?

— Тетку его стало жалко. У нее больше никого нет. У него тоже. Так иногда бывает.

— Где бывает?

— Меня тоже тетка растила. Одна.

— Да, я слышала. — Лиза изменила тон с резкого на умильный.

— Я в армии отслужил и в Москве остался. А она здесь, одна. Как будто и не родная. Я, конечно, ее навещал. Первое время. Пока человеком был, в милиции служил. А потом в кино стал сниматься, и все, как отрезало. Я даже на похороны не успел. Представляю, как ей было обидно.

— Где обидно было? На похоронах?

— А она что, не присутствовала?..

— Ну..

— Я потом у нее жил. Она приходила ко мне, бродила по дому, скрипела...

— Ты это нарочно? — Лиза глянула на темноту за окном и поежилась.

— Нет, на душу накатило. Анисимов у себя?

— Уехал.

— Хорошо. — Максим открыл сейф, достал оттуда бутылку водки, стакан.

Он не поставил его на стол, наполнил в руке, не поворачиваясь к Лизе.

Юрьев опоздал на похороны тетушки, а потом какое-то время жил в ее доме и глушил совесть вискарем. Он тогда считал зазорным покупать в магазине водку. Звезда российского кино не может пить всякую дрянь. Хотя с деньгами у Максима уже тогда было худо. Закатилась его карьера за горизонт как ясно солнышко, не звали его больше сниматься в кино. Потому и не торопился он возвращаться в Москву.

А вот его жена в то время снималась в Крыму. Там она и закрутила роман с куда более успешным актером, чем Максим Юрьев.

Он учинил то же самое здесь, связался с Ритой, любовницей Вильяма, местного криминального авторитета. Их отношения зашли очень далеко.

Максим поднял свои старые связи, чтобы вернуться на службу и попасть в Ковалев. А Рита застрелила вора и подставила Вильяма. Тот выкрутился, и помог ему в этом Максим. Юрьев не знал, что спит с преступницей.

— И мне.

— Ага, прямо сейчас!

— Я, между прочим, тоже служу в полиции, — капризным голосом сказала Лиза.

— Как и Денис. У него есть пистолет. Ты хочешь, чтобы он меня застрелил?

— Нет.

— А он застрелит, если я тебе налью. И правильно сделает.

Максим выпил, выдохнул и вернул бутылку в сейф. Возвращаясь на свое место, он напоролся на пристальный взгляд Капитоновой.

— Я не люблю Дениса, — заявила она.

— Сердцу не прикажешь.

— Я тебя люблю, — опустив голову, выдавила из себя Лиза.

— Ты любишь во мне киношного Костина.

— Нет.

Она поднялась, подошла к Максиму и посмотрела на него так, что ему пришлось подняться.

Лиза приложила ладони к его груди и выдала:

— Капитан Костин — самовлюбленный болван.

— Надо же.

— А ты настоящий.

— Спасибо.

— И не надо меня обнимать! — Капитонова резко повернулась и вышла из кабинета.

Максиму ничего не осталось, как снова открыть сейф. Вспышку чувств в его положении можно было погасить только из стакана.

Максим остановил машину возле дома, в котором не так давно жил с Ритой. Небольшой полутораэтажный коттедж, вылизанный как изнутри, так и снаружи. Свет горел только во дворе, в окнах царила темная пустота. Ушла жизнь из этого дома, и вернется она только с новыми хозяевами. Если, конечно, Рита решит продать коттедж.

Максим будет жить рядом, в доме, который отписала ему покойная тетушка. Условия там похуже, обстановка попроще, но вполне приемлемая. Только зачем ему этот дом, если нет Риты? Сам родной город

Юрьеву больше не был интересен, служба тяготила. Он хотел бы вернуться в Москву, в привычную среду обитания. Все равно, что квартира отошла жене, с которой Максим развелся.

Он стронул машину с места, проехал метров соток и свернул к воротам, которые нужно было открывать вручную.

У Риты это делала автоматика. Совсем недавно возле соседнего дома он увидел молодую красивую женщину, которая пыталась открыть откатные ворота. С механизмом что-то случилось. Максим вмешался и в тот же вечер уложил Риту в постель.

На следующий день он нарвался на ее любовника. Вильям держал под контролем один из двух городских округов. Ему покровительствовал сам начальник ОВД, в который Максим напросился на службу.

Капитан Юрьев бросил Вильяму перчатку по всем правилам остросюжетного жанра, но жизнь оказалась куда суровее любого кино. В конце концов Максим оказался в роли жертвенного агнца, и Вильям занес над ним нож. Если бы не Рита, то Юрьева уже не было бы в живых.

Она была профессиональным киллером. Организация, на которую работала девушка, развалилась, и Рита решила уйти на пенсию. Тем более что деньги у нее были. Она приехала в Ковалев, построила дом, а случай свел ее с Вильямом.

Он, конечно же, попытался узнать, кто такая Рита. В Сети остались рекламные странички, с которых индивидуалка Марго зазывала к себе в апартаменты похотливых мужчин. Вильям с легкостью поверил, что Рита проститутка, и не стал копать дальше.

На эту приманку клюнул и вор по кличке Серб. У законника с Вильямом вышел конфликт. Серб сде-

лал Рите предложение, от которого она не должна была отказаться. Он хотел переспать с ней как с проституткой, чтобы унижить достоинство Вильяма. Но Рита сделала ход конем. Она убила Серба и подставила Вильяма. Эх, Рита!..

Максим загнал машину во двор, закрыл ворота. В доме газ, бойлер, душ. Минут пятнадцать уйдет на то, чтобы нагреть воду. За это время он сварганит пару бутербродов, потом примет душ, заключительные сто грамм и ляжет спать. Завтра снова на службу. Тоска!..

Максим зашел в дом и поймал носом едва уловимый запах табака. Рука его скользнула под куртку, но справа вдруг послышался шорох, и в голову над ухом вдавилось что-то твердое.

— Спокойно, мусор! — Это был голос Дьяка, авторитетного жулика, который метил на место покойного Серба.

— Дьяк, ты совсем берега потерял, — негромко, стараясь не шевелиться, сказал Максим.

— Пушку на пол!.. Двумя пальчиками!

Максим осторожно достал из кобуры табельное оружие, нагнулся, положил его на пол. Оказывать сопротивление он даже не пытался. Во-первых, Дьяк вооружен, во-вторых, физически он очень силен.

Максиму приходилось иметь с ним дело. В первой схватке он едва не поплатился жизнью за свою самоуверенность. Зато в следующий раз спустил его с лестницы, а в другом эпизоде смог скрутить и окольцевать наручниками.

Но сейчас Дьяк запросто мог сравнять счет. Если это уже не произошло.

— Пошел!

Максим шагнул в комнату, Дьяк за ним. Щелкнул выключатель, зажегся свет.

— Что дальше? — спросил Юрьев.

Он стоял посреди комнаты, а Дьяк держал его на прицеле. В зеркале был виден тусклый стальной блеск в его глазах.

— А что дальше? Вдруг твоя шлюшка прискачет и спасет тебя?

Максим до хруста стиснул зубы. Он мент, ему положено терпеть любые оскорбления в свой адрес. Но Риту Юрьев этому подонку точно не простит, спросит с него, как только представится возможность. Пусть с ним самим потом делают что хотят.

— Что, не прискачет? — Дьяк ухмыльнулся.

— Нет. Но ты все равно свое получишь.

Дьяк огреб от Риты по самое не хочу, но все равно, можно сказать, легко отделался.

Он враждовал с Вильямом и отправил по его душу всех своих бойцов. Некому было их остановить, потому что Рита по пути к Вильяму вывела в расход всю его охрану. Когда появились эти ребята, она преподала им такой же мастер-класс. Никто не уцелел.

Именно это и спасло Дьяка. Сам он на дело не ходил, а организацию ему не пришьешь за отсутствием свидетелей.

— Ты с порожняка не пугай. Меня это не цепляет.

— Нет, это ты порожняком по жизни идешь, — заявил Максим. — Всех своих пацанов под пули выставил, а сам дальше поехал. Как тебе одному катается? Нигде не жмет?

В ответ Дьяк ударил его рукоятью пистолета в затылок. Ощущение было такое, как будто на шею опустил нож гильотины. Раз, и темнота.

Очнулся Максим на полу, со связанными за спиной руками. Дьяк сидел в кресле и курил.

— Что, грызет совесть? — Максим презрительно усмехнулся. — Пацанов на смерть послал, а сам целехонький.

— Заткнись!

— Попутал ты, Дьяк.

— Что ты о Марго знаешь?

— Кто это? Риту знаю, а Марго — нет.

— Откуда она взялась?

— Когда она взялась, меня здесь не было.

— Кто ей заказал Сербя?

— Ты лучше о себе подумай.

— Кто заказал ей моих пацанов?

— Твои пацаны под горячую руку подвернулись.

— На кого она работала?

— Ты же подумал на Вильяма и направил к нему свою свору.

— Она не работала на Вильяма. На кого?..

— На себя. Чистила планету от грязи.

— Она работала в Москве. С кем? Про кого говорила?

— Хочешь со мной поговорить? Завтра приходи, я проведу допрос.

— Может, Вильям что-то знал?

— Завтра.

— Нет, сегодня. Ты сейчас к Вильяму пойдешь. Поговоришь с ним. — Дьяк резко передернул затвор.

В этот момент в прихожей что-то загрохотало. С шумом распахнулась дверь, и в комнату ворвались вооруженные бойцы из группы быстрого реагирования. Они сбили Дьяка с ног, уложили на пол.

В помещение вошел майор Помазов, начальник отделения уголовного розыска. Он был лет на десять

младше Максима, но это не мешало ему командовать им.

— Кто это у нас тут?

— Дьяк, — сказал Юрьев, поднимаясь с пола.

Его качнуло, он повел руками, восстанавливая равновесие.

— Макс, ты живой? — Сергей помог ему сесть на диван.

— Да ничего, могло быть и хуже.

У капитана кружилась голова, боль пронизывала ее от затылка до переносицы, но терпеть было можно.

— Может, в больницу?

— Нет, мне с Дьяком поговорить надо.

— Да класть я на тебя хотел, мусор!

— Товарищ майор, разрешите мне сейчас с ним побеседовать. — Максим выразительно глянул на Помазова, и тот все понял.

Он вывел из дома бойцов, ушел сам. Юрьев Максим остался наедине с воров, который лежал на животе. Его руки были скованы на поясице.

— Я спиной к тебе стоял, когда ты меня ударил, — тихо сказал Максим.

— Эй, ты чего? — Дьяк уловил приговор в его голосе и напрягся.

— Ты меня больно ударил. — Юрьев медленно поднял руку.

Он готов был упасть на пол и со всей силы вресть локтем в голову вора.

Но Максим не ударил, удержался в самый последний момент.

— Я не буду тебя бить, — заявил он. — Просто посажу. На этот раз ты не отвертишься. — Капитан позвал Помазова и сказал: — Можно убрать этот кусок дерьма.

Дядя увели, собрался уходить и Помазов.

— Может, все-таки в больницу? — спросил он.

— В мамки ко мне напрашиваешься?

— А кто еще тут за тобой присмотрит?

Максим обвел рукой комнату:

— Тетушка.

— Так это она к нам позвонила?

— Возможно.

— Я серьезно. Женский голос был. Приезжайте, мол, убивают.

— Вот видишь, значит, есть кому за мной присмотреть. — Юрьев вдруг почувствовал, как гробовая тишина из одной комнаты перетекла в другую и окутала его.

Жутковатое чувство. Вдруг полицию действительно вызвал голос с того света?

— А может, Рита звонила? — с тем же серьезным выражением лица спросил Помазов.

— Что с ней? — встрепенулся Максим.

Может, Риту убили в тюрьме? Не зря же Дьяк так ею интересовался.

— Да ничего. Пошутил я. Соседка твоя звонила, Дарья зовут. Огородникова.

Дашу Максим знал с детства, но никогда с ней не дружил. Зато она была поклонницей капитана Костина и даже коллекционировала фильмы с участием Юрьева.

Если муж у нее сегодня в рейсе, то она могла заглянуть в гости к соседу. Забор между дворами низкий, перебраться через него не проблема. А Даша такая, с виду скромная, а внутри огонь. Она уже не раз предлагала ему пламенную дружбу.

Максим мог провести с ней время с немалой пользой для своего организма, но такая перспектива

ничуть не трогала его. Все мысли Юрьева крутились вокруг другой женщины.

— С Ритой все в порядке?

— Если ты считаешь, что одиночная камера — это порядок...

— Надо бы охрану усилить. Дьяк из-за Риты приходил. Ею интересовался. Кто Серба заказал, спрашивал. А в тюрьме у него свои люди.

— Кому он сейчас интересен? — Помазов качнул головой. — Сбитый летчик.

— Летчик-налетчик.

— Но я позвоню Колосову, скажу.

Помазов хорошо знал начальника оперативной части следственного изолятора, мог организовать встречу с Ритой, более того, даже пытался это сделать. Но она всякий раз отказывалась. Может, ее кто-то отговаривал от встречи с ним.

— Я поехал.

Максим проводил Помазова до калитки, дождался, когда тот уедет, потом повернул к дому.

— Макс!

Он не удивился, услышав голос Даши.

— Привет.

Она стояла перед забором в своем дворе, он мог видеть только ее лицо. Симпатичная женщина, и с каждым днем становится все лучше. В салон красоты дорожку вдруг протоптала, в магазин стильной одежды.

— Я зайду? — Не дожидаясь ответа, она повернулась к Максиму спиной и направилась к своим воротам.

Через минуту Даша уже входила к нему во двор через калитку. Юрьев не рискнул дать ей от ворот поворот. Как-никак, она спасла его. Причем второй раз.

Это Даша сказала Рите, что Максима увезли к Вильяму. Но глупо было бы винить ее в том, что Рита оказалась за решеткой. У него просто не было никакого желания видеть ее здесь. Но и прогнать соседку он не стал.

— А я смотрю, какой-то человек в дом вкрался. — Она зашла в дом.

Он шагнул за ней и подтвердил:

— Да, так оно и было.

— А потом ты появляешься. Я так и поняла, что это вор был. Затем голоса услышала.

— Да, это моя тетушка в полицию звонила.

Даша резко повернулась к нему, тряхнула мелированными локонами. Лето уже закончилось. Ночи холодные, а на Даше только платье. Оно подчеркивало изгибы ее фигуры, но не грело. Чувствовалось, что женщина озябла. Но она еще и делала вид, хотела, чтобы Максим обнял ее, согрел.

— Это я в полицию позвонила.

— А тетушка тогда что делала? Я видел, как она звонила.

— Тебя, наверное, по голове сильно ударили.

— Ты откуда знаешь?

— Я в окно видела.

— Даже так?

— Когда поняла, что тебе грозит опасность, через забор перескочила.

— Ничего не порвала?

— Коленку сбила. — Даша жалко улыбнулась, присела и показала ему ссадину.

Память вдруг окунула Максима в далекое прошлое, в котором маленькая Даша растянулась на земле прямо у него на глазах. Она тогда и коленку разбила, и локоть расцарапала, но даже слезы не уронила. Глянула на него, закусила губы и пошла дальше. А он помнил.

— Это ерунда, — поднимаясь, сказала она.

Ее шатнуло от прилива крови к голове. Максим подался к ней, взял руками за плечи.

Даша жарко посмотрела ему в глаза и сказала:

— Главное, что с тобой ничего не случилось.

— Твоими молитвами.

— Я переживаю за тебя. Лучше бы ты снимался в кино.

— Это уже позади. Спасибо, что позвонила в полицию.

— Может, тебе что-то нужно?

— Да, я бы поспал немного.

— На голодный желудок?

— Что-нибудь придумаю.

— Я сейчас! — Даша широко улыбнулась.

Через десять минут она уже накрывала стол в его доме. Горячие голубцы, мясной салат, малосольные огурчики!..

— Я потом все уберу.

— А Федя не заругает?

— Федя в рейсе.

— Улица у нас темная, но глаза у нее с инфракрасной подсветкой. Да и уши никогда не спят.

— У тебя была полиция. Может, меня позвали как понятую.

— Понятых зовут на обыск. Или на труп.

— И на ужин. — Даша вдруг достала из сумки бутылку коньяка.

— Что сегодня за день! Нападение на сотрудника полиции, попытка его совращения...

Вдобавок одна милая девушка призналась Максиму в любви. Но про Капитонову он говорить не стал.

— Я тебя не совращаю, — заявила Даша. — Ты не так все понял.

— Ты совращаешь меня на сто грамм. Даша, ты хорошая женщина. Мне с тобой интересно. Но шла бы ты домой.

— Федя в рейсе. Его сегодня не будет.

— Завтра будет. Как ты ему в глаза смотреть собираешься?

— Я не собираюсь.

— Вот и я не собираюсь. Поэтому иди домой, пока не поздно.

— Уже поздно, двенадцатый час.

— Даша!.. — Максим проникновенно посмотрел на нее.

Она должна была понять, что ей здесь не место.

— Ты покушай, я уберу... и пойду, — глядя в сторону, с глухой обидой в голосе сказала она.

— Хорошо.

Он справлялся со вторым голубцом, когда Даша поставила перед ним большую рюмку и наполнила ее.

— Ты неугомонная.

— Просто мне скучно. — Она села за стол, уложила подбородок на ладонь.

— Муж приедет, развеселит.

— Мне с мужем скучно. Вообще в этой жизни. Я себя как в клетке чувствую.

— Поверь, многие живут с таким ощущением.

— Я не живу. С тех пор как ты появился, мне уже не скучно.

— Тянет на подвиги.

— Вовсе нет. Подвиг — это когда держишь себя в семейной клетке.

— Знаешь, как на войне бывает? Все от командира зависит. — Максим выпил, подставил рюмку Даша вмиг наполнила ее. И себе налила.

— Что на войне?

— Солдат не хочет вылезать из окопа, а командир его в атаку поднимает. Вот тебе и подвиг.

— Я уже в атаке! — Даша выпила, поморщилась. Ее лицо еще не разгладилось, а она уже подступила вплотную к Максиму и обняла его.

— Грудью на амбразуру? — Он натянуто улыбнулся.

— На пулемет, — сказала Даша и закрыла глаза. От нее приятно пахло. Да, было бы здорово пострелять с ней из пулемета.

Максим осторожно развел руки, высвободился из ее объятий и заявил:

— Глупость — это не подвиг.

— Я, по-твоему, глупая? — капризно, с надрывом спросила она.

— Я никому ничего не скажу. — Он обнял Дашу за талию и повел ее на выход. — Но в себе не похороню. Буду вспоминать.

— Я ничем не хуже твоей Риты!

— Да, не хуже. Но лучше Риты нет никого.

— Я лучше. Я никого не убивала! Пусти!.. — Даша психанула, рванула к выходу и выскочила из дома.

Максим закрыл за ней дверь, глянул в окно и увидел, как она перелезает через забор. Дура баба, по-другому и не скажешь.

Глава 2

Вчера Максим даже не заметил, как опустела бутылка коньяка. Может, потому и голова сегодня не болела. Клин выбивают клином. Похмельная боль заглушила травматическую. Но свежим огурчиком капитан себя не чувствовал.

— Как настроение? — спросил Помазов.

Юрьеву показалось, что майор смотрел на него с сочувствием. Вопрос он задал, чтобы подготовить подчиненного к плохой новости.

— Что с Ритой?

— С Ритой ничего.

— А что тогда?

— Она у тебя из головы не выходит.

— Да.

— Знаешь, давай так. Я сейчас позвоню Колосову, и он организует вам свидание. Ее приведут к тебе на допрос. Не важно, хочет она этого или нет.

— Я не работаю по ее делу.

— Ты проходишь как свидетель.

— Может, я лучше к Дьяку поеду? Когда его в СИЗО переведут. Там с Ритой и увижусь.

— Его не переведут в СИЗО. Дьяка выпустили. — Помазов отвел взгляд.

— Кто? — Максим оторопело глянул на него.

— Угадай! — Майор повел глазами вправо, на дверь в кабинет начальника криминальной полиции.

— Это беспредел!

— Пойди и скажи ему.

— Я этого так не оставлю!

Юрьев помнил свою первую встречу с Дьяком. Тогда вор едва его не убил. И что? Подполковник Танаков выпустил негодяя, а Максима оставил в ду-

раках. Потом капитан задержал Дьяка. Тот оказал сопротивление и попал за решетку. Но Танаков снова его освободил. Тогда подполковник просто переступил черту, а сегодня рухнул в бездну беспредела.

Максим не вошел, а ворвался в кабинет начальника. Танаков сидел за столом, что-то писал и оторвался от дела с явной неохотой.

Он глянул на Юрьева поверх очков:

— Что такое?

— Я хотел бы поговорить с задержанным Дьяковым.

— Дьяков не причастен к инциденту в доме Вильяма, поэтому я его отпустил. Ты тоже свободен! — Танаков пренебрежительно махнул рукой в сторону двери.

Мощный мужик, на вид натуральный мент старой закалки. Даже когда-то был волкодавом. Пока не скурвился.

— Вчера Дьяков совершил нападение на меня. Да ты все знаешь, чего я буду рассказывать!

— Где ваш рапорт? Почему вы, капитан Юрьев, не доложили о случившемся?

— Я должен был написать бумагу? А ничего, что у меня двоится в глазах? От удара, который нанес мне Дьяков!

— Где результаты медицинского освидетельствования?

— Извините, товарищ подполковник, что лезу к вам с всякими глупостями. Мы должны думать о балансе сил в криминальном мире, да? Дьяк у нас санитар леса. Если его не станет, дикое зверье совсем обнаглеет, да?

— Так и будет, — не моргнув глазом, подтвердил Танаков.

— Я должен верить в эту чушь?
— Вы свободны, капитан!
— Я все знаю!..
— Что ты знаешь? — Подполковник хищно глянул на него.

Максим вышел из кабинета, вернулся за свой рабочий стол.

Он знал, почему Танаков помогал ворам. Вильям говорил. Правда, тогда Максим ему не верил. А сейчас сама жизнь заставляла его принять горькую правду. Серб и Дьяк разводили на деньги чиновников и бизнесменов, которые не хотели жить в ладах с законом. Воры шантажировали этих пройдох, заставляли делиться. Информацию о персонах, нечистых на руку, поставлял им Танаков.

Юрьев не хотел в это верить. Но Дьяк опять оказался на свободе.

В кабинет зашел Зыков.

- Ну что? — спросил он, пожав Максиму руку.
- Это беспредел.
- Если не хуже.
- Кому здесь можно доверять?
- Мне.
- Еще кому?
- Помазову, Бочкареву, Тишкову.
- А мне?
- Да, мы тебе доверяем.
- Что нам с этим доверием делать?
- Ты начал этот разговор, вот и предлагай.
- Не иметь никаких дел с Танаковым.
- Бойкот?
- Нет, это слишком мелко. Полный игнор.
- Танаков наш начальник.
- Есть Помазов. У него выход на Анисимова.

— Анисимов... — Денис выразительно посмотрел на Максима.

— Им займемся потом.

— Мы займемся?

— Спасение утопающих — проблема самих утопающих.

— Значит, игнор?

— Это не мне решать.

— Танаков хватил через край.

— Вот и определяйся.

Зыков кивнул и вышел из кабинета. Вернулся он минут через десять. С ним пришли Помазов, Бочкарев и Тишков.

— Так дальше работать нельзя, — глядя на Максима, сказал Помазов.

— Это ты мне? Всем говори, начальник.

— Всем я уже сказал.

Дверь открылась, в кабинет вошел Танаков, остановился, обвел всех угрюмым взглядом.

— Разве я не звал на совещание? — спросил он, тяжело глядя на Помазова.

— Мы на совещании, — сказал тот.

— У меня в кабинете.

— Нет.

— Что значит нет? — Танаков аж поперхнулся от возмущения.

— Нам с вами не о чем говорить, — заявил Помазов.

— Я не понял, это что, сговор?

— Сговор у вас. С ворами. А у нас коллективное мнение, — стараясь сохранять спокойствие, сказал Максим.

— Ты кто такой? — Танаков вонзил в него взгляд.

— Капитан Юрьев. — Максим выразительно посмотрел на Помазова, пересчитал глазами оперов.

— Много на себя берешь, капитан, — с пренебрежением к его званию сказал Танаков.

— Мы имеем право на коллективное мнение.

— Здесь у нас не демократия.

— Объявите мне служебное несоответствие. Только не забудьте указать причины. А то вдруг комиссия какая-нибудь приедет, объясняться придется. А так все будет ясно. Капитан Юрьев мешают целоваться в десны с воровским элементом. Он против того, чтобы начальство стреляло ему в спину. Или все равно придется объясняться?

Танаков сжимал челюсти до тех пор, пока во рту у него что-то не хрустнуло.

— Хорошо!.. — Он резко повернулся и стремительно вышел из кабинета.

— Началось.

— В драку мы ввязались, — невесело сказал Помазов. — Теперь будем думать.

— А что думать? Дьяк сбежал, надо его возвращать.

— Сбежал. — Зыков мрачно усмехнулся. — Мы же не какие-то моральные уроды, чтобы подставлять своего любимого начальника, который его совсем не отпускал.

— Чего сидим? Рванули! — Помазов вылетел из кабинета на оперативный простор.

Дьяк просто поражал своей тупостью. Ладно, в дом к Максиму вломился, там хоть какая-то цель была. А почему он не залег на дно, после того как Тана-

ков выдернул его из изолятора? Да еще и в ресторан отправился обедать. Причем не один, а с телкой.

Вор обосновался в открытом кабинете, из которого просматривался почти весь зал. Но там оставалась мертвая зона, по которой опера и подкрались к нему.

Максим первым вошел в кабинет через широкую арку.

— Баланду заказывали? — спросил он.

Дьяк вскочил, огляделся, но выхода не нашел. Уйти он мог только напролом. А сваливать ему было надо. Он понял это, посмотрев на Юрьева.

— Убью, мусор!

Максим помнил свою первую встречу с ним, поэтому не строил иллюзий, не надеялся на легкую победу. Он не позволил вору достать себя кулаком, взял ударную руку в захват. Но и Дьяк не дал слабину. Его рука превратилась в чугунную трубу, мертво вмонтированную в крепкую скалу.

Капитан ничего не смог бы с ней поделаться, если бы не Помазов. Тот ударил Дьяка кулаком в живот, и чугунная труба разломилась на звенья. Максим смог заломать противника.

— Я буду кричать! — предупредила худосочная дамочка, с бледным видом сидящая за столом.

Острые черты лица, маленькая грудь. Но было в ней и что-то очень притягательное.

Только Бочкарев почему-то не церемонился с этой особой.

— Документы?

— Нет у меня документов.

— Тогда будешь кричать «Занято!». Есть у нас одно место. Поехали!

— Я буду жаловаться!
— Разберись с ней здесь, — глянув на дамочку, сказал Помазов.

Бочкарев остался в ресторане.

Опера затолкали Дьяка в машину. Максим сел справа от него, Зыков — слева.

— Вы что, тупые? — зло спросил вор.

— Если мы тупые, тогда кто ты?

— Танаков меня отпустил.

— Кончился твой Танаков.

— Ага!

Максим въехал ему локтем в печень. Он вложил в удар всю свою силу, и Дьяк сжался в комок от острой боли.

— Значит, Танаков тебя отпустил? — спросил Помазов.

— Меня закон отпустил!

Дьяк еще не открыл глаза, поэтому не заметил, как Помазов включил диктофон.

— Тебя отпустил закон? В лице Танакова?

— В яйце Танакова!

Дьяк снова пропустил удар в печень и скрючился.

— Я не больно долги возвращаю? — спросил Максим.

— Жаль, что я тебя не грохнул.

— А ты собирался меня грохнуть? — спросил Максим.

— Ты еще ответишь, мусор.

— Очки набирает, — с усмешкой проговорил. — Для зоны! Будет там рассказывать, как ментов кошмарил.

— И пацанов своих под раздачу подставил. Всех на Вильяма бросил, а сам у бабы под боком остал-

ся. Думаю, он там быстро очков наберет. По одному. Очко к очку.

Дьяк задергался, но Максим снова ударил его и заявил:

— Можешь Танакову пожаловаться, я разрешаю.

— Не знаю такого.

— Макс, ты прямо как маленький, — сказал Помазов. — Танаков — мент! А чтобы Дьяк мента сдал! Да ни в жизнь! Он скорее братву свою сольет.

— Так он и сделал. Братва знала, с кем он дружбу водит.

— Я ментов не сдаю, — сквозь зубы процедил Дьяк. — Я их убиваю!

— Бла-бла-бла! Пустой треп.

— Это мы еще посмотрим.

Признаний насчет Танакова Максим так и не добился. Но угрозы в адрес сотрудников полиции получил — на диктофон. Никакой судья теперь Дьяка под залог не выпустит. Если Танаков снова откроет клетку, то пусть пеняет на себя.

Опера по всем правилам закрыли Дьяка в камере ИВС и сразу же получили приглашение к начальнику криминальной полиции.

— Теперь можно и пойти, — решил Помазов.

— Пойдем, — сказал Бочкарев. — И не просто так.

Танаков что-то писал, не отрывая глаз от бумаг. Казалось, он не замечал оперов, которые зашли в кабинет, расселись за столом.

Только когда все стихло, подполковник посмотрел на Помазова и спросил:

— Как продвигается розыск по делу Шарковой?

Максим усмехнулся. Хитрый заход, ничего не скажешь.

— Продвигается. — Помазов вопросительно взглянул на Юрьева.

— Шаркова сегодня жду, — сказал тот.

— А почему не вчера? — Танаков повернул к Максиму голову, но посмотрел куда-то мимо него.

— Сегодня.

— Сегодня Шаркова в больнице. С черепно-мозговой травмой.

— Как с травмой? — обомлел Максим.

— Зачем вы Шаркова отпустили, товарищ капитан? — жестко спросил Танаков.

Максим не знал, что сказать. Он надеялся на добрую волю Шарковой, но, видно, племянник не смог договориться с теткой. Не захотела Клавдия Михайловна прощать Леву, за то и поплатилась. Женщина в больнице, и в этом виноват капитан Юрьев. Если бы он вчера не отпустил Шаркова, то ничего такого не случилось бы.

— Что вы молчите?

— Надо во всем разобраться. Кто черепно-мозговую травму нанес, зачем?

— Шарков нанес. Племянник потерпевшей. Сначала обокрал тетку, а потом убил.

— Убил?

— Шаркова в тяжелом состоянии. Не факт, что выживет.

— А что она говорит?

— Она ничего не говорит.

— А Шарков где?

— Вот это я и хотел у вас спросить.

— Буду выяснять.

— Объяснение мне на стол. Выясняйте.

— Выясним, разберемся, — сказал Помазов. — Если Юрьев виноват, накажем. У нас все по закону.

Последняя фраза прозвучала с намеком, обращенным к Танакову. Тот все понял, нахмурился еще сильнее, но промолчал. Ни слова не сказал про Дьяка, о задержании которого не мог не знать.

Танаков отпустил оперов.

Максим отправился в свой кабинет, но не успел сесть за стол, как появилась Капитонова.

— Макс, извини! — не обращая внимания на Зыкова, сказала она.

— За что? — Денис подозрительно сощурился.

— Я его подставила.

— А я-то думаю, откуда Танаков узнал, что я Шаркова отпустил.

— Ты вчера уехал, а я осталась. Выхожу, а там Танаков. Давай подвезу, говорит. Мы поехали, я сказала, что с тобой работала по этому делу. А сегодня сигнал из больницы. Я поехала, а там Шаркова...

— Кто ее ударил?

— Неизвестно. Вся в крови к соседке зашла, та «Скорую» вызвала. Она сейчас без сознания.

— А соседка что говорит?

— Не знает она. Не видела ничего.

— Поехали, да? — Зыков посмотрел на Лизу, потом на Максима.

— Помчали!

Уже через четверть часа они выходили из машины во дворе старого пятиэтажного дома.

— Консьержек в подъезде нет, — резонно предположил Зыков.

— Видеокамер тоже, — добавил Максим.

— Ни того, ни другого, — подтвердила Капитонова.

Дверь в квартиру Шарковой была уже опечатана, но проблемой это не стало. У Капитоновой были и ключи от квартиры, и право на доступ.

Но работу они начали с соседки.

— Не видела я Леву, — сказала пожилая женщина с пышной прической из мелких кудряшек.

— А Клавдия Михайловна что про него говорила? — спросил Максим.

— Да ничего не говорила. Только стонала. Смотрит на меня и не видит. В глазах сплошная боль. Села вот здесь... — Женщина показала на место у двери.

Максим заметил следы крови на стене. Наверное, Шаркова прислонилась головой или окровавленными руками.

— Я ей говорю, давай в дом. А она не слышит ничего. Сидит, стонет. Я «Скорую» вызвала, выхожу, смотрю, а она ложится. Я ее в квартиру еле-еле за-тащила.

— А Лева вам не помогал?

— Так не было его.

— А когда вы его в последний раз видели?

— Вчера вечером. Он домой заходил.

— А Клавдию Михайловну когда видели? До того как она к вам за помощью обратилась?

— Утром виделись. В поликлинике. У меня сахар повышен, ночью пить хочется. Подумала, что диабет, обратилась к врачу. — Глаза женщины вспыхнули.

Она явно была из тех людей, которые могли рассказывать о своих болячках долго и с вдохновением.

— А Клавдия Михайловна зачем ходила? Может, ей плохо было? Сердце прихватило?

— Нет, с суставами у нее проблемы. Там вот какое дело...

— А в полицию она не собиралась?

— Да, говорила об этом. Не было никакой кражи. Мол, перепутала. Даже не знаю, как следователю в глаза смотреть.

— Из поликлиники вы вместе возвращались?

— Нет. Я раньше ушла.

— Так, может, ее ударили, когда она из больницы возвращалась? — спросил Зыков.

— Не знаю. Я бы слышала. А так тихо было. Пока в дверь не позвонили. Да и в тапочках она была. Кофта и юбка на ней те же самые, что и в поликлинике. Обычно она в халате по дому ходит.

Максим выразительно поглядел на Капитонову. Пора открывать квартиру, смотреть, что там.

В прихожей они увидели смятую дорожку, следы крови на полу и на стене. В комнатах и на кухне царил идеальный порядок.

— Тут ее ударили, — заявил Зыков.

— Откуда? Из комнаты или со входа?

— Сзади, — сказала Капитонова. — Сперва она переобулась.

— Ударили тупым предметом острой направленности, — мрачно пошутил Максим.

— Если это сделал Шарков, то зачем? Тетя в полицию собиралась, значит, он с ней договорился, — сказал Зыков.

— Может, на него белая горячка напала? — предположила Лиза.

— Не знаю, — сказал Максим. — Надо к Шарковой ехать.

- Вряд ли она в сознании.
- А вдруг?..
- Мне позвонят. — Лиза хлопнула по сумочке, в которой лежал телефон.
- А если Лева там? Хотя вряд ли. По друзьям надо ехать. Может, он у своей Юли? — выдал Юрьев.
- А она красивая? — спросил вдруг Зыков.
- Судя по звучанию его голоса, сделал он это в пик Капитоновой.
- Красивая. Но Лиза лучше.

Но ни к Тяглову, ни к Дроздовой ехать им не пришлось.

Леву Шаркова Максим увидел во дворе дома. Парень стоял рядом с той самой худосочной дамочкой, с которой должен был разобраться Бочкарев. Видно, Стас ее уже отпустил.

Шарков развесил уши. Женщина что-то говорила, соблазнительно улыбаясь. Еще в ресторане Максим обратил внимание на ее сексуальное обаяние, а сейчас она просто жгла им. Не зря же Шарков таял на глазах.

Дамочка заметила Максима, сошла с лица и быстро двинулась прочь от Левы. При этом она не забывала вилять бедрами.

Максим ничего не сказал, просто рванул за ней. Зыков бросился за ним.

Дамочка ускорила ход, но у нее подвернулся каблук. Она остановилась, повернулась и улыбнулась со всем очарованием, на которое только была способна.

Максим шел к ней мимо машины. Краем глаза он заметил коротко подстриженного парня, который вышел из нее.

— Алла, ты куда? — спросил тот.

Дамочка злобно глянула на него и промолчала.

Максим выразительно посмотрел на Зыкова, и тот все понял.

Юрьев занялся Аллой, а Денис — водителем. Капитонова же подошла к Леве, который, судя по его виду, ничего не понимал.

— Мне бы с вами пообщаться, гражданочка, — взяв Аллу под руку, сказал Максим.

— Ваш товарищ уже общался. Он предлагал мне такое!.. Помогите, насилуют! — вдруг закричала она.

— Комедию ломать в камере будете. — Максим достал из чехла наручники и глянул на Зыкова, который надевал браслеты на бритоголового парня.

Тот возмутился, но не сопротивлялся, поэтому Денис не стал ронять его на землю.

— Вы не имеете права!

Максим действительно не имел права надевать на нее наручники. Так же как и Зыков — на бритоголового типа. Но Дениса можно было оправдать. Он торопился к Лизе, которая могла пострадать от руки Шаркова. Вдруг тот ударит ее и побежит?

Но Шарков бежать не пытался. Алла покорно села в машину. Без наручников.

— Есть предложение, — сказал Юрьев, усаживаясь рядом. — Сейчас ты чистосердечно сдаешь нам Дьяка, и мы тебя отпускаем.

— А кто такой Дьяк?

— Забыла?

— Понятия не имею!

— Рука у тебя красивая. А я такой коварный, что самому тошно, — сказал Максим, застегивая на точеном запястье стальной браслет.

— Чтоб тебя вырвало! — взвизгнула Алла.

— Да, пойду, займусь этим. Ты пока подумай.

Максим пристегнул ее к дверной ручке и направился к Шаркову, возле которого находились Лиза и Зыков.

— Да не знаю я, кто это такая! — заявил Лева. — Подошла, спросила четырнадцатый дом. Я сказал...

— Куда она тебя приглашала? — с ходу спросил Юрьев.

— Хотела, чтобы я показал ей этот дом...

— Макс! — Капитонова потрясенно смотрела на его машину.

Он обернулся и увидел Аллу, которая, сняв туфли, со всех ног убегала через двор. Недолго думая, Максим рванул за ней.

Рука у нее не просто красивая, но еще и тонкая в запястье. Капитан этого не учел. Впрочем, он достаточно быстро исправил свою ошибку.

— Куда ты, дура? — схватив Аллу за руку, спросил Юрьев.

— Куда-куда!.. Ты же не мент! — хныкающим голосом сказала она. — Имею право!..

— А кто я тогда?

— Ты же в кино снимаешься. А я актрисой хочу стать. Вот и побежала. А ты догнал. Когда нас в кино показывать будут?

— А когда ты Дьяка сдашь, тогда и покажут. — Максим усадил Аллу на скамейку на детской площадке.

— Дьяка?.. Ну да, знаю такого.

— Знаешь. Ты с ним сегодня обедала.

- Да, что-то припоминаю.
- А завтракала с кем?
- Вон ты какой! Хочешь, чтобы я и с тобой позавтракала? Ладно, если ужином накормишь.
- А в тюрьме сейчас ужин, макароны, — голосом Василия Алибабаевича сказал Юрьев.
- Не хочу я в тюрьму! — заявила Алла.
- Тогда рассказывай.
- Что рассказывать?
- Погода сегодня хорошая, сидим тут, солнышко светит, ветерок приятный. Можешь об этом рассказать.
- А оно тебе нужно?
- Нет. Поэтому ты расскажи мне про то, как вы Клавдию Михайловну убивали.
- Кто такая Клавдия Михайловна?
- А того, что вы убивали, ты не отрицаешь?
- Никого мы не убивали!
- Дьяк сейчас гуляет на свободе, да? А может, он показания подписывает, уже рассказал, как отмашку на Шаркову давал?.. Угадай, кому именно?
- Ты меня на понт берешь, да? — спросила женщина.
- Думай, Алла. Сломается Дьяк, и все, поскачет твоя душа по колючкам.
- Кто сломается?! Дьяк?! Да никогда в жизни!
- Не расскажет, как тебе Шаркову заказывал?
- Я Дьяка знаю!
- Мы видели, как ты с ним сегодня обедала, отчитывалась. Шаркову вы сделали, а ее племянника не успели, да? А ты молодец. Дьяка мы повязали. Тебе бы на дно лечь, а ты Леву под монастырь тащишь. Почти уговорила. Где вы собирались его замочить?

- Что ты такое несешь, звезда экрана?
- Дьяк-то, может, не расколется, а вот твой дружок... — Максим повел взглядом в сторону машины, в которой находился бритоголовый тип.
- Даже не знаю, о чем разговор.
- И не надо. Твой дружок нам все расскажет.
- Мой дружок знаешь где?.. — Алла заметно занервничала.
- Давай без интима. — Максим поморщился.
- А чего так? Ты же любишь порочных женщин. Может, и со мной закутишь? Лучше меня в постели никого нет!
- Все-то ты знаешь. Дьяк тебя против меня накручивал или сама?
- Не любит он тебя. Но мне-то ты дорогу не переходил. Мы с тобой подружились бы. Ты сейчас один живешь?
- Не с тобой же.
- А можно и со мной. Я тебе обузой не стану. Как только надоем, так сразу же и отвалю. Я не навязчивая.
- Чтобы охладеть, нужно вспылать, а этого нет.
- Да на меня все мужики ведутся! — заявила Алла.
- Да, Шарков повелся. Он же не знал, что в твоей красоте костлявая живет.
- Какая костлявая?
- Та, которая с косой. Как ты Шаркова убивать собиралась?
- Не собиралась я!
- А как дальше жить хотела? Убил бы Леву твой дружок, но ты все видела бы. Грех остался бы на тебе.
- Не видела бы я.
- Он сам все сделал бы?